

«Прощаться — это так непросто...»

Память

А. ДВОРКИН.

знамена дарования литератора все новых и новых поклонников, многие из которых и спустя год не могут поверить, что их кумир, порой противоречивый, больше не пригласит для знакомства с новыми, нередко парадоксальными, каким был сам писатель, литературными героями.

...Вечный странник обрел покой под жарким израильским солнцем. Но, уходя, оставил нам свое прощальное поэтическое слово, которое мы сегодня и публикуем.

*я обречен во снах
томиться,
метаться и по-волчьи выть.
Не зная идиши и иврит,
влачиться буду безъязыким.
Счастливо сердце воспарит,
услышав русский*

*мат великий.
Вопрос: какого же рожна
я ухожу в иное поле?
Ох, тяга к*

*странствиям сильна,
целебна, благостна она,
как опохмелка с перепоя!
Мне этот остров*

*домом стал.
Я не нанес ему урона.
Его построчно прочитал*

столь оглушительный успех его «Истории одной любви»?

Став для молодежи культовой на рубеже 70 — 80-х годов теперь уже прошлого века, эта повесть в виде инсценировок обошла практически все театры бывшего соцлагеря. Сразу два режиссера (в СССР и Болгарии) перенесли тоболяковскую «Историю...» на киноэкран. И это было только начало.

Каждое последующее произведение, будь то роман, повесть, пьеса или театральная рецензия, собирало под

*который наш ЭСЭСЭСЭР
прошел от севера до юга.
По матери я старовер,
а по отцу сибирский юде.
И посетить не премину
святое место —*

*Стену Плача.
И, всех припомнив, не иначе,
об этом острове вслакну.
Тоски горючей не избыть!
Скажу евреям не в обиду:
гад буду, мне*

*не быть хасидом,
софардом праведным
не быть!
Поскольку мне не позабыть
ни этот край, ни ваши лица,*

кой жизни не удостоился каких-либо наград. Не без труда (понятно, по каким причинам) вступив в члены Союза писателей СССР, по существу он был удостоен одной единственной награды — читательской любви. Уверен, что десятки литераторов, обласканных властью, были бы готовы отдать за такую награду все свои ордена и премии. Но талант нельзя купить. А Тоболяк был необыкновенно талантлив. И прежде всего этот талант проявлялся в созвучии с читательской душой. Иначе чем объяснить

*И странно: полетев
на вест,
опять предстану
на Востоке.*

*Под солнцем
тамошним жестоким
дремучая тоска заест.
На исторических песках
под истеричный
плач раввинов,
возможно, испытаю страх
растерянного славянина,*

Друзьям

*Дремучая тоска заест —
к такому я готов уделу —
когда свершится*

*мой отъезд,
когда я понесу свой крест
в иных краях, в чужих
пределах.*

*Когда я, одиноко, как перст,
познаю Хайфы и Хевроны,
о как же будет
мне хреново!
Дремучая тоска заест.*

*По сути, путь лежит
к погосту.
Прощаться — это так
непросто.
Но чудится: как
Вечный жид,
сюда, друзья, нагряну
в гости.
28 апреля 1998 г.
А. Дворкин*